

УДК 341.96

<http://doi.org/10.5281/zenodo.2539794>

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

©*Улыбина Ю. В.*, Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия, ulybinayu97@mail.ru

UNIVERSAL MECHANISM OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF CHILDREN IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW

©*Ulybina Yu.*, Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia, ulybinayu97@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые вопросы защиты прав несовершеннолетних детей в международном частном праве. В первую очередь затронуты темы обеспечения прав, решения коллизионных вопросов установления отцовства и материнства детей, которые родились вне брака и алиментных обязательств. Также немало внимания уделяется нормативно–правовой базе данной отрасли и рассматривается их юридическое и практическое значение. Рассмотрим соглашения, принятые на Гагской Конференции 1893 г., касающиеся безопасности детей и защиты их интересов. Особое внимание уделим Конвенции о гражданско–правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 г. и Конвенции о юрисдикции, применимом праве, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей от 19 октября 1996 г., которые были ратифицированы Российской Федерацией. А также поговорим об органах и процедурах, которые отвечают за организацию возвращения детей.

Abstract. This article discusses some of the issues of protecting the rights of minor children in international private law. First of all, the topics of ensuring rights, solving conflict issues of paternity and maternity of children born out of wedlock and maintenance obligations are addressed. Also, a lot of attention is paid to the regulatory framework of the industry and their legal and practical importance is considered. Consider the agreements adopted at the Hague Conference of 1893 concerning the safety of children and the protection of their interests. Special attention will be paid to the Convention on the Civil Aspects of International Child Abduction of October 25, 1980 and the Convention on Jurisdiction, applicable law, enforcement and cooperation in relation to parental responsibility and child protection measures of October 19, 1996, which were ratified by the Russian Federation. And also, we will talk about the organs and procedures that are responsible for organizing the return of children.

Ключевые слова: несовершеннолетний, конференция, ребенок, конвенция, ответственность родителей, место жительства, имущество, интересы ребенка.

Keywords: minor, conference, child, convention, responsibility of parents, place of residence, property, interests of the child.

На сегодняшний день дети — это одна из самых плохо защищенных групп населения, которой необходима поддержка и особая защита со стороны государства. Несомненно, международное сообщество осуществляет все необходимые меры для улучшения

универсальных стандартов в этой сфере и эффективных механизмов защиты прав детей [1]. Ученый Е. М. Павленко очень точно подмечает, что на международное право большое влияние оказывают современные процессы глобализации, особенно в области совместной деятельности государств по защите прав человека, а основной тенденцией становится возрастающая роль этого сотрудничества. По этой причине особый интерес вызывает деятельность Гаагской конференции международного частного права в сфере защиты прав детей, к тому же быстрое привлечение Российской Федерации в международные отношения обуславливает обращение к механизмам защиты прав человека, которые исторически возникли в международном частном праве.

Гаагская конференция по международному частному праву — это одна из давнишних международных организаций. Свою деятельность она начала осуществлять в 1893 г и с небольшой периодичностью собирала конференции, а с 1951 г было принято решение о создании постоянной международной организации, цель которой, в соответствии с Уставом, прогрессивная унификация положений международного частного права. На сегодняшний день участниками Конференции являются 79 государств и ЕЭС в качестве коллективного члена. Российская Федерация является участником Конференции с 2001 г. В 2002 г был принят Стратегический план Гаагской конференции, одной из задач которого является помощь в развитии международного судебного и административного сотрудничества в сфере защиты семьи и детей, гражданского процесса и коммерческого права. Вместе с тем и ранее в пределах работы Конференции создавались международные соглашения, которые касались безопасности детей и защиты их интересов.

К данным соглашениям можно отнести: Конвенцию о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 г; Конвенцию о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления от 29 мая 1993 г; Конвенцию о юрисдикции, применимом праве, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей от 19 октября 1996 г; Конвенцию о международном порядке взыскания алиментов на детей и других формах содержания семьи от 23 ноября 2007 г.

Главная задача всех этих конвенций — облегчить процедуру обоюдного признания решений по самым значительным вопросам международного частного права в семейных отношениях — возвращению противоправно перевезенных детей в страну их обычного проживания, иностранному усыновлению, правовому регулированию защиты личных неимущественных и имущественных прав детей, родители которых (законные представители) являются гражданами разных государств, признанию и исполнению иностранных судебных решений о взыскании алиментов.

В современной жизни, большое число людей по разным причинам меняют свое привычное место жительства, и даже переезжают в другие страны. В таких ситуациях проблемы и трудности, от которых не сбежать, как ни крути, приносят крупный вред интересам несовершеннолетних детей, то и дело, ставят под угрозу их права на выживание, развитие и защиту, гарантированные Конвенцией о правах ребенка 1989 г.

Важность данных конвенций сложно переоценить, так как присоединение к ним создает реальные возможности для наиболее эффективного обеспечения интересов ребенка в различных ситуациях, которые связаны с необходимостью решения правовых коллизий при применении норм международного частного права.

Российская Федерация подписала и утвердила две из четырех конвенций — Конвенцию о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года и Конвенцию о юрисдикции, применимом праве, исполнении и сотрудничестве в отношении

родительской ответственности и мер по защите детей от 19 октября 1996 г. Вместе с тем, при принятии данных конвенций были разработаны определенные оговорки.

Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления от 29 мая 1993 г была подписана Российской Федерацией в 2000 г, но пока не утверждена и, естественно, не вступила в силу для России. Из этого необходимо сделать вывод о важности утверждении Конвенции, потому как нормы семейного законодательства РФ в отношении иностранного усыновления соответствуют данной Конвенции, а она в свою очередь создает возможность установить реальный механизм наблюдения за усыновленными иностранцами детьми РФ.

Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г [2], в первую очередь устанавливает круг детей, в отношении которых применяются ее нормы, а именно она говорит о применении норм к любому ребенку, который постоянно проживает в каком-либо Договаривающемся государстве непосредственно перед нарушением прав опеки или доступа. Применение Конвенции завершается, когда ребенок достигает возраста 16 лет. Другими словами, можно определить два необходимых условия для применения данной Конвенции: постоянное проживание ребенка в государстве-участнике Конвенции и возраст ребенка до 16 лет.

Конвенция необходима для обеспечения немедленного возвращения детей, которые были противоправно перевезены на территорию государства — участника Конвенции, вдобавок защищает право опеки и право доступа; требует назначения каждым государством-участником Конвенции Центрального органа, координирующего усилия по обнаружению ребенка, предотвращению причинения ему дальнейшего вреда и возвращению в страну постоянного проживания; устанавливает срок, в течение которого может рассматриваться вопрос о возвращении ребенка; устанавливает ситуации, когда в возвращении может быть отказано.

Незаконным признается перемещение ребенка, если оно было осуществлено с нарушением прав опеки, которые эффективно осуществлялись в момент перемещения. Право опеки — это право, которое относится к заботе о личности ребенка, а именно, право устанавливать место жительства ребенка. Оно значительно отличается от права доступа, которое в свою очередь понимается, как право взять ребенка на ограниченный период времени в место, не являющееся его постоянным местом жительства, и не дает права предъявлять требование о возвращении.

Данная Конвенция устанавливает срок в 1 год на возвращение ребенка обратно уполномоченными органами государства-участника Конвенции, с того момента, как было произведено перемещение ребенка, но с тем условием, что это может быть сделано и после истечения данного срока кроме случаев, когда ребенок привык к новому месту жительства.

Также в Конвенции прописаны обстоятельства, при которых в возвращении ребенка могут отказать. К данным обстоятельствам относятся:

- если права опеки не осуществлялись эффективно на момент перемещения, или лица, которые осуществляли данные права, дали согласие на перемещение или в дальнейшем не были против такого перемещения;
- если есть риск, что возвращение ребенка может создать угрозу причинения ему физического или психологического вреда или он окажется в невыносимых для него условиях;
- если ребенок сам возражает и достиг возраста, при котором следует принять его мнение во внимание;
- если это противоречит общепризнанным принципам запрашиваемого государства, которые касаются защиты прав человека и основных свобод.

Этот перечень является полным; к тому же, эти обстоятельства не препятствуют возвращению ребенка, а дает возможность отказать в его возвращении [3].

Принципиальное значение имеет указание на то, что при установлении обстоятельств дела не требуется проходить процедуру подтверждения законодательства или признания иностранного решения.

Создание Центрального органа для организации функционирования по возвращению детей назначается государствам-участникам Конвенции. К его полномочиям относится не только возбуждение соответствующих судебных и административных процедур, но и установить местонахождение ребенка, устранить причинение ему вреда, предоставить или помочь в оказании юридической помощи и т.п. В нашей стране таким органом выступает Министерство образования и науки РФ, а сами функции выполняет Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей Министерства образования и науки РФ,

Важно указать на тот факт, что в Конвенции очень подробно описана процедура принятия решения, касающаяся возвращения ребенка. Также она прямо указывает на то, что данное решение всячески обходит вопросы, связанные с опекой над ребенком [4].

Огромный спектр правовых отношений, которые связаны с защитой прав несовершеннолетних, вопросы опеки и осуществления права на общение с родителями, принятие мер по защите имущества ребенка [5]. Всего этого касается не иначе как Конвенция о юрисдикции, применимом праве, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей 1996 г.

При установлении юрисдикции судебных и административных органов, которые имеют право принимать решения относительно личности или имущества несовершеннолетнего, действуют несколько правил:

- данными полномочиями обладают соответствующие органы государства, в котором ребенок имеет обычное место жительства, и данная подсудность остается до того момента, когда в определенном порядке будет установлено, что несовершеннолетний приобрел новое место жительства;
- данными полномочиями обладают органы государства, в котором находятся дети-беженцы и дети, которые были перевезены в другую страну из-за беспорядков;
- в срочных случаях имеют право принимать любые необходимые меры защиты органы государства, в котором находится ребенок или принадлежащее ему имущество;
- в редких случаях возможна передача дела в юрисдикцию иного государства, гражданином которого является ребенок, либо в котором находится имущество ребенка; либо в органах которого находится на рассмотрении заявление о расторжении брака или раздельном проживании родителей ребенка, или о признании их брака недействительным, либо с которым ребенок имеет существенную связь.

Если говорить о применимом праве, то применению подлежит право того государства, чьи органы компетентны осуществлять юрисдикцию относительно несовершеннолетнего. В редких случаях, если это необходимо для защиты личности или имущества ребенка, может применяться или приниматься во внимание право другого государства, с которым ситуация связана вплотную [6].

Также большое значение имеют положение Конвенции, которые посвящены принятию и осуществлению решений компетентных органов государств-участников Конвенции. Так

Конвенция определила, что принятые решения признаются во всех государствах-участниках Конвенции и обсуждаются редкие случаи из данного правила.

Подводя итоги, можно сказать с уверенностью, что данные Конвенции создают на самом деле действующий механизм защиты личных и имущественных прав несовершеннолетних согласно принципу обеспечения наилучших интересов ребенка, осуществляют возможность наиболее быстрого и эффективного разрешения вопросов возвращения несовершеннолетних в государство их обычного места жительства, а также обеспечивают высокоэффективное осуществление родительской ответственности в интересах ребенка [7, 8]. Перед нашей страной стоит цель — как можно эффективней реализовывать положения данных Конвенций. Привести в соответствии с ними нормативно-правовые акты, обобщить судебную практику, усилить деятельность центральных органов для оказания реальной помощи российским семьям, которые оказались в ситуации применения иностранной юрисдикции или иностранного судебного решения.

Список литературы:

1. Kudryavtseva L., Kudyalova N. Conflict issues of family law in the modern international private law // Актуальные проблемы современности. 2017. №4 (18). С. 48.
2. Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (Гаага, 25 октября 1980 г.) // URL: <http://docs.cntd.ru/document/1902309>.
3. Абросимова Е. А., Асосков А. В., Банковский А. В. Международное частное право. М.: Статут, 2015. Т. 2.
4. Батычко В. Т. Международное частное право. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011.
5. Kudryavtseva L., Kolesnikova V., Miroshnichenko O. Alimony obligations of parents and children in international private law // Актуальные проблемы современности. 2017. №4 (18). С.38.
6. Борисова Н. Е. Историко-теоретические основы «детского права» // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2014, № 1 (13). С. 14–24.
7. Павленко Е. М. Современные проблемы реформирования универсальных механизмов защиты прав человека // Права человека: теория, история, практика: сб. научн. тр., посвященный 65-летию Всеобщей декларации прав человека. Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ЮГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. С. 223–228.
8. Кудрявцева Л. В. О проблемных вопросах правового регулирования, связанных с лишением и ограничением родителей в родительских правах // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. ст. по мат. 72-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2016 г. 2017. С. 652-653.

References:

1. Kudryavtseva, L., & Kudyalova, N. (2017). Conflict issues of family law in the modern international private law. *Actual problems of modernity*, 4(18). 48.
2. Convention on the civil aspects of international child abduction (the Hague, 25 October 1980). URL: <http://docs.cntd.ru/document/1902309> ahhh!
3. Abrosimova, E. A., Asoskov, A. V., & Bankovskii, A. B. (2015). International private law. Moscow. Statute, 2.
4. Batycho, V. T. 2011. International private law. Lecture notes. Taganrog: TTI SFU,
5. Kudryavtseva, L., Kolesnikova, V., & Miroshnichenko, O. (2017). Alimony obligations of parents and children in international private law. *Actual problems of modernity*, 4(18). 38.

6. Borisova, N. E. (2014). Historical and theoretical foundations of "children's law". *Bulletin of the Moscow city pedagogical University. Series: Legal Sciences, 1* (13). 14-24.

7. Pavlenko, E. M. (2014). Modern problems of reforming universal mechanisms of human rights protection. *In Human Rights: theory, history, practice. Collection of scientific works dedicated to the 65th anniversary of the universal Declaration of human rights. Volgograd: Publishing house of Volgograd branch of ranepa*, 223-228.

8. Kudryavtseva, L. V. (2017). On problematic issues of legal regulation related to deprivation and restriction of parents ' parental rights. *In the collection: scientific support of agro-industrial complex collection of articles on the materials of the 72nd scientific-practical conference of teachers on the results of research for 2016*, 652-653.

Работа поступила
в редакцию 15.12.2018 г.

Принята к публикации
18.12.2018 г.

Ссылка для цитирования:

Улыбина Ю. В. Универсальный механизм защиты прав детей в международном частном праве // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №1. С. 341-346. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/38-50> (дата обращения 15.01.2019).

Cite as (APA):

Ulybina, Yu. (2019). Universal mechanism of protection of the rights of children in private international law. *Bulletin of Science and Practice, 5*(1), 341-346. (in Russian).